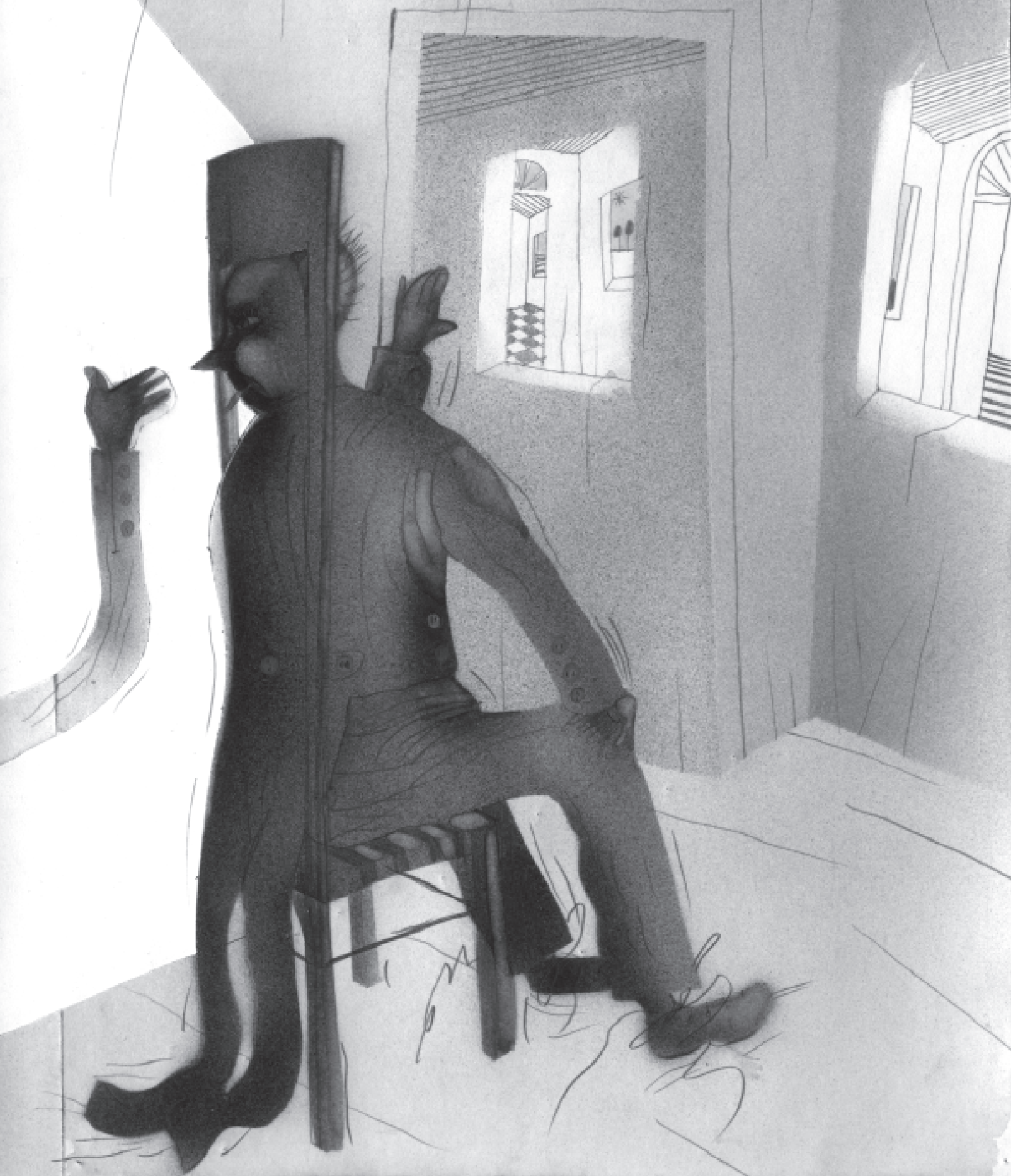


Летящие в пустоту





Леонид Каганов

ФАНТАСТИКА

О ставалось почти семьдесят лет, но что можно сделать за такое ничтожное время?..

— Можно хотя бы посуду помыть. Не дожидаясь, пока жена вернется с работы, — послышался Людочкин голос из кухни.

Федор понял, что произнес эту фразу вслух.

— Я начал новый рассказ, — громко пояснил он и мышкой аккуратно выполнил команду «сохранить». Затем откинулся на спинку кресла и скосил глаза. Желтый огонек на корпусе системного блока исправно мигнул.

Писать на компьютере Федор начал недавно. На всякий случай он еще раз нажал «сохранить» и крикнул в сторону кухни:

— Как ты находишь: по-моему, удачная фраза для начала?

Кухня не ответила. А вот справа послышался скрип. Федор обернулся и внимательно посмотрел в тот угол комнаты, где делала уроки Катюша. Вместо письменного стола использовалась бабушкина швейная машинка — антикварная, с ножным приводом. Катюша, как обычно, поставила валенки на педаль и теперь задумчиво раскачивала колесо.

— Тебе что-то не нравится? — сухо поинтересовался Федор.

Катюша подняла на него глаза и откинула с лица челку.

— Пап, ну ведь такое начало уже было.

— Ложь! — охотно возразил Федор. — Ты имеешь в виду мою повесть «Трое в шлюпке, не считая бластера»? Э... Вот: «Нас осталось трое, но что мы могли сделать с боевым марсианским крейсером?» Но это совсем другая фраза!

— «Космолет делал триста парсеков в секунду, но куда можно добраться на такой ничтожной скорости?» — монотонно пробубнила Катюша и уткнулась в учебник.

— Н-да! — Федор задумался. — Я и забыл про этот рассказ... Ладно, уговорила. Начало мы немного изменим. — Он склонился над клавиатурой, стер первую фразу и набрал: «Капитан Шумов вздохнул и дернул рычаг тревоги. Вот уже триста лет экипаж спал в анабиозе, но разве можно хорошо выспаться за такое...»

На миг прервавшись, Федор посеял под столом валенками и придвинул вертящееся кресло поближе к экрану. При этом он, видимо, задел один из шнуров, потому что экран потух и лампочки на корпусе компьютера тоже погасли.

— Бляхи драные! — невольно вырвалось у Федора.

— Федор, не смей при ребенке! — послышался старческий голос.

Федор, поморщившись, обернулся. Мама, укутавшись в плед от горла по самые валенки, сидела в кресле перед телевизором. От телевизора по полу стелился длинный провод от наушников, но сейчас наушники на голове Елены Викторовны были слегка сдвинуты набок. То есть одним ухом она внимательно слушала, что происходит в комнате.

— Мама, ты смотришь свой сериал — вот и смотри, — раздраженно сказал Федор и нырнул под стол в паутину шнуров.

— Мать не затыкай! — ответствовала старушка и сдвинула наушник и со второго уха тоже. — Ты что, рассказ новый задумал?

— Может быть, даже повесть! — сразу же откликнулся Федор из-под компьютерного стола.

— Про космос и марсиан, — подсказала Катюша. — И капитана Снегова. Или Громова. Про торжество человеческого разума и силу человеческой воли... Бабушка, всё как обычно, чего ты волнуешься?

Возня под компьютерным столом немедленно прекратилась. В комнате воцарилась зловещая тишина.

— Помолчи, Катерина, не мешай папе работать! — выговорила Елена Викторовна почти испуганно.

Наконец из-под стола появился Федор.

— В такой атмосфере работать невозможно! — заявил он. — Но я все равно напишу роман! И не про марсиан. Нет! И не про космос! — Тут Федор почувствовал неожиданное вдохновение. — Я напишу про гномов-викингов, летающих на диких стрекозах! Фэнтези! Получу гонорар. Застеблю балкон. Устрою себе личный кабинет. И чтоб вас всех...

— Катерина, молчи! — предостерегающе зашипела Елена Викторовна.

— А я чего? Я и так молчу, — сказала Катюша. — На балконе сейчас хорошо. Тепло. У нас и в квартире очень тепло. Очень.

— Катерина! — крикнула Елена Викторовна.

В коридоре зашуршали валенки, и в комнату вошла Людочка, на ходу вытирая руки полотенцем.

— Что случилось, Елена Викторовна, что вы так на ребенка кричите? — спросила она.

— Федор пишет новый роман, а Катя мешает! — пожаловалась Елена Викторовна.

Возникла пауза. И потом:

— Ах, новый роман! — ледяным тоном произнесла Людочка. — Наш старый роман уже напечатан, наверно? Мы уже, наверно, гонорар получили? И теперь в ближайшие три месяца мы пишем новый роман?

— Ну, может быть, рассказ, — смутился Федор.

— Рассказ, — сухо подтвердила Людочка. — Наверно, у нас есть контракт с издательством? Наверно, у нас аванс большой?

— Контракта пока нет. Там будет видно. Ну, «Химия и жизнь» напечатает. Там всегда достойное печатают. Вот Руслана недавно напечатали. Я завтра позвоню Руслану и...

— А я, дура, надеялась что ты наконец позвонишь Валере, — сказала Людочка.

— Кому? Валере? Это зачем? — насупился Федор.

— Затем, что вы с ним учились вместе.

— И что?

— Затем, что он, может быть, возьмет тебя в свою фирму. Хоть на месяц. Поработать для разнообразия. А потом снова пиши романы.

— Я? В рекламную контору Валеркину? Сочинять idiotские ролики про йогурт? На полный рабочий день?! — Федор развернул кресло и уставился на Людочку.

— Нет, что ты, как я могла такое подумать! — Людочка вытирала руки полотенцем, не глядя на Федора. — Мы же великие писатели, куда там полный рабочий день, какой там йогурт!

— Люда! — просяще-угрожающе проговорила Елена Викторовна.

— Идите ужинать, Елена Викторовна, — вздохнула Люда. — Катя, Федя, идите ужинать.

— Спасибо, что-то не хочется, — процедил Федор сухо и повернулся к экрану.

— Федя!..

— Не хочется, — повторил Федор со значением.

За спиной прошуршали три пары валенок. Семья перебралась на кухню, плотно прикрыв за собой дверь. Федор закусил губу, положил руки на клавиатуру и набрал: «Гномики, летящие в пустоту. Роман... До фамильного замка оставалось лететь сантиметров семьдесят, но что можно разглядеть с такого далекого...»

За спиной послышался хлопок. Федор испуганно нажал «сохранить» и только после этого обернулся.

В центре комнаты, прямо в воздухе, висело небольшое блестящее веретено, похожее на здоровенную каплю ртути. Веретено набухло, увеличивалось в размерах, наконец его поверхность лопнула и оттуда появилась нога в черном ботинке и обтягивающей синей штанине. Нога была явно женская. Федор поморгал. Из ртутного веретена выбралась высокая полная дама в синем комбинезоне с непонятными нашивками. На ее шее странно смотрелся мужской галстук. Лицо у дамы было суровым. В руке — небольшой планшет.

— Гугов Федор Семенович? — то ли спросила, то ли уточнила дама, одной рукой демонстрируя планшет, а другую заученным жестом прикладывая к большой нашивке на груди. — Международная налоговая инспекция.

— В чем дело? — тупо спросил Федор.

— По нашим данным, вы получали незаконным путем многочисленные гонорары за рекламу от гражданских фирм, — заявила дама. — По закону Земной Федерации от 13 мая 2089 года вам предоставляется право добровольной регистрации гонораров с удержанием 67-процентного налога, включая государственную пошлину и юридическое пожертвование. В противном случае, согласно статье 11 гонорарно-трудового кодекса...

— Гонорары? — удивился Федор.

Дама внимательно оглядела комнату.

— К вам что, пока никто не приходил? — в свою очередь удивилась она.

— Кто приходил?

— Зайду позже! — сообщила дама, развернулась и шагнула прямо внутрь блестящего веретена.

Веретено исчезло с тихим хлопком. Федор еще несколько минут неподвижно смотрел в то место, где оно только что было. Затем он закрыл глаза, потряс головой и снова повернулся к экрану. И тут же снова услышал хлопок.

Веретено снова висело в метре над полом. Из него буквально вывалился серьезный молодой человек в деловом костюме и шлепнулся на пол.

— Прошу прощения, — улыбнулся он, поднимаясь на ноги. — Гугов?

— Гугов, — кивнул Федор.

— Табачная фабрика «Сайк». — Молодой человек достал из кармана пиджака плоский блестящий квадратик и протянул его Федору.

Федор осторожно взял квадратик и с недоумением уставился на него. По поверхности скользило изображение летящей пачки сигарет. Оно было объемным и находилось словно внутри квадратика.

— Визитная карточка! — догадался Федор.

— Совершенно верно, — кивнул молодой человек. — Обычная визитная карточка. Вы удивитесь, но у нас сейчас две тысячи сто пятый год, и объемная полиграфия...

— Две тысячи сто пятый! — восхищенно прошептал Федор. — Так вы все из будущего?!

— Из будущего. С большой просьбой. Вы сейчас начали писать рассказ, который станет самым знаменитым фантастическим рассказом планеты.

— Э-э-э... — опешил Федор.

— Не скромничайте! — Молодой человек поднял руку: — У меня к вам всего одна просьба. Не могли бы вы упомянуть в рассказе пачку сигарет «Золотой Сайк»? Просто упомянуть!

— Ну-у-у, почему бы и нет, — пробормотал Федор.

— Спасибо! Всего доброго!

— Стоп! Погодите! Что вы имеете в виду? Я не занимаюсь рекламой. Я вам не продажный журналистско какой-нибудь. Я — писатель!

— Конечно же писатель! — радостно кивнул молодой человек. — Вот и пишите! Вам что, трудно просто упомянуть?

— Нет, ну это же получается...

— Подумайте о своих героях! — перебил посетитель и протянул руку, словно хотел отобрать свою визитку. — Они у вас будут курить всякую дрянь. Возможно, даже без фильтра. Так пусть лучше курят хорошие, фирменные сигареты! «Золотой Сайк». Логично?

Федор перевел взгляд на чудо-визитку и на всякий случай крепче сжал ее в руке.

— А, так, значит, просто упомянуть? — переспросил неуверенно.

— Просто упомянуть! — подтвердил молодой человек.

— Ну, это совсем другое дело: просто упомянуть.

— Вы даете слово? «Золотой Сайк»? Да?

— Да, — покорно подтвердил Федор. — Но...

— Удачи вам! — воскликнул молодой человек. — Вы гений!

Последние слова он произнес, когда из веретена торчала уже одна его голова, а через секунду блестящее веретено растворилось в воздухе. Визитная карточка так и осталась зажатой в руке Федора. На ней, из угла квадратика в угол, летала, кружась, крохотная пачка сигарет.

— Чудо! — прошептал Федор.

Но тут снова раздался хлопок. На этот раз в комнате воцарилась миловидная девушка в коротком платьице. В руке у нее был объемный мешок.

— Здравствуйте! — пропела она. — Я представляю фирму «Край-йогурт».

— Федор Гугов, писатель, — кивнул Федор.

Девушка воровато оглянулась по сторонам и протянула Федору пакет. Он оказался довольно тяжелым.

— Что это? — спросил Федор шепотом.

— Десять тысяч ваших долларов! — так же шепотом ответила девушка и заговорщицки подмигнула.

— Моих? — изумился Федор.

— Теперь — да! Не бойтесь, это обычные ваши доллары.

— Обычные — в каком смысле?

— В смысле — ваших годов выпуска!

— За что? — спросил Федор, хотя уже начал догадываться.

— Просто напишите, что обычно на завтрак он ел «Край-йогурт». «Край-йогурт»! Потому что именно в нем содержится необходимый комплекс целебных витаминов!

— Кто ел? — не понял Федор.

— Не важно — кто! — горячо зашептала девушка. — Пусть даже отрицательный герой!

— А не получится ли так, что это будет как бы... реклама? — спросил Федор смущенно.

— Ну так ведь это как бы не за спасибо, — проговорила девушка тихо, но отчетливо.

Пакет сильно оттягивал ладонь. Федор кивнул:

— Договорились. Будет сделано!

Девушка немедленно исчезла. Федор тут же подскочил к шкафу и бросил пакет на груды старых вещей. Едва он успел захлопнуть дверцы, как в комнате снова послышался хлопок. На этот раз из веретена появился пузатый мужик в блестящем комбинезоне совершенно небывалого покроя — казалось, весь костюм состоит из складок.

— Чем могу помочь? — спросил Федор.

— Брат! Сволочь! Поддержи отечественного производителя! — прохрипел мужик.

— Подробнее? — деловито кивнул Федор, усаживась в кресло.

— Тульские космические яхты, — сообщил мужик. — Конечно, дизайн у нас плоховат. Зато запчасти дешевые. Ведь наша, отечественная штука! Напиши, что он у тебя летел на яхте «Тула-1018А»!

— Сколько? — Федор прищурил один глаз.

— Чего — сколько? — удивился мужик.

— Денег даешь сколько?

— Каких денег, сволочь? — Мужик похлопал глазами.

— Наших обычных долларов.

— Брат, ты чего, сволочь? Я бы тебе выписал кредитку хоть на пять сотен! Но ты же ее не отоваришь в вашем времени!

— Стодолларовыми банкнотами — тридцать тысяч долларов! — заявил Федор и сам испугался такой цифры.

— Где ж я тебе возьму? — огорчился мужик. — Тульский краеведческий музей грабануть, что ли? Ну найду тебе пару бумажных банкнот, ну потрясу коллекционеров... Так они же будут фальшивые, сволочь!

— А ты найди настоящие, — посоветовал Федор.

— Брат, те, что у нас в музее, — настоящие, а у тебя они будут фальшивые! Потому что в твоём времени ходят оригиналы с теми же номерами, ты тупой, что ли? Вдруг поймают тебя, сволочь?

Федор похолодел.

— А чего ты мне хамишь? — крикнул он неожиданно высоким голосом.

— Я ж владелец Тульского космостроительного, — заявил мужик. — Потому и хамски разговариваю. Не ясно, что ли?

— Да мне плевать, кто ты! — отрезал Федор. — А разговаривать изволь вежливо.

— Ты, наверно, не в курсе. У нас к клиенту посылают рекламных агентов. Мальчики-девочки на побегушках — вот они вежливые. А в особо торжественных случаях едет сам владелец фирмы. Он всегда говорит хамским тоном, чтобы сразу было понятно, что он — не агент. Это ж знак уважения, сволочь!

— Ясно, — сказал Федор. — Сволочь!

— А я-то чего сволочь? — опешил мужик.

— Это знак того, что я, великий писатель, с тобой лично разговариваю, а не через своего агента.

— О, сечешь, братан, сволочь! — обрадовался мужик и энергично хлопнул Федора по плечу. — А мне говорили, что вы, древние, совсем дикари!

— Так вот, сволочь, — продолжил Федор, — чем ты мне можешь быть полезен?

— Чем могу — помогу, — кивнул мужик и достал из складок костюма планшетку — небольшой квадратик. — На вот.

— За визитку меня купить хочешь, сволочь? — усмехнулся Федор. — Я что, по-твоему, похож на человека, который за рекламу берет сувениры? Думаешь, я не знаю, сколько стоит реклама?

— Дубина! Какие сувениры? Это твой рассказ! Да ты пальцем листай, пальцем!

Федор пригляделся. На белом квадрате виднелись буквы. «Летающие в пустоту. Рассказ. Оставалось почти семьдесят лет анабиоза...» Федор положил палец на текст, сдвинул, и тот послушно пополз вверх.

— Отличная штука! — воскликнул Федор.

— Ну вот я и думаю: чего ты будешь сам пыхтеть, сочинять? — кивнул мужик. — Ты ведь уже сочинил один раз. Перепишешь теперь — и готово. Только поправь там название яхты: вместо «Рейхсваген» напиши «Тульского космостроительного завода». Договорились, сволочь?

— Пока, сволочь! — кивнул Федор.

Мужик исчез. А Федор крепко задумался. И даже не сразу



ФАНТАСТИКА

заметил появление следующего посетителя. Это оказалась еще одна симпатичная девушка — из табачной фирмы, выпускающей сигары «Дронт». Название сигар, равно как и самой фирмы, было Федору неизвестно, но девушка объяснила, что такой фирмы в его времени еще нет — она появится через двадцать лет в Лондоне. Девушка мило щебетала и даже подарила Федору пачку фирменных сигар. Наконец Федор перебил:

— Итак, чем могу быть полезен? — И со значением добавил: — Сволочь.

— О, вам знаком деловой этикет? — удивилась девушка. — Извините, но генеральный директор господин Бульман так занят, что...

— Что вы хотите, чтоб я сделал, сволочь? — снова перебил Федор.

— Ничего! — замахала руками девушка. — Совершенно ничего! Просто ничего не меняйте в рассказе!

— Пока нет никакого рассказа, — напомнил Федор.

— Вы написали... Вы напишете рассказ, где капитан крейсера будет курить сигары «Дронт». Этот рассказ станет знаменитым. Вы прославитесь. Я вас прошу лишь об одном — ничего не меняйте! Вас будут просить изменить название сигар на другую марку, но не соглашайтесь!

— Так, — сказал Федор. — А что произойдет, если я изменю название?

— Во-первых, наша фирма потерпит серьезные убытки...

— И как это будет выглядеть? Люди перестанут покупать ваши сигары?

— Вы не понимаете! — Девушка вдруг всхлинула. — Когда после разговора с вами я вернусь в мое время... там многое может измениться! В библиотечных базах будет измененный рассказ... Моя фирма окажется разорившейся... Я останусь без работы... — Девушка расплакалась.

— Хорошо, — сказал Федор нервно. — Обещаю! Капитан крейсера будет курить сигары «Дронт».

— Спасибо вам! — Девушка бросилась к Федору, чмокнула его в губы и исчезла в блестящей капсуле.

— Но матросы будут курить «Сайк»! — закончил Федор и задумчиво добавил: — А вообще-то я собирался писать про гномиков...

Он склонился над клавиатурой, открыл новый файл ОБЕЩАЛ.DOC и написал в столбик: Сигары «Дронт», Тульский космостроительный завод, Край-йогурт — питательные витамины...

За спиной раздался хлопок, и в комнату шагнул статный седовласый мужчина.

— Добрый вечер, урод! — проговорил он с сильным немецким акцентом.

— Добрый вечер, сволочь, — откликнулся Федор, не поворачиваясь. — Ты какой фирмы директор?

— «Рейхсмобил». Мы производим космические яхты.

— Может, «Рейсваген»? — вспомнил Федор.

— «Рейхсмобил», — уточнил посетитель. — Никогда не слышал про «Рейсваген».

— Странно, — покачал головой Федор. — Ну а про Тульский космостроительный завод слышал?

— О да, — кивнул директор.
— Так вот, я с ним уже договорился. Извиняй, брат.
— Мы можем уладить этот вопрос! Я готов обсудить ваши условия и...
— Пошел вон! — перебил Федор.
— Но...
— Вон отсюда!
Директор исчез.
— Много тут вас, халявщиков! — пробурчал Федор. — Надо брать взятки эликсиром бессмертия, например!
— Ага, взятки! — раздалось за спиной.
Федор обернулся и увидел знакомую даму из налоговой инспекции.
— Что вы делаете без ордера в квартире классика мировой литературы? — рявкнул Федор.
— Согласно закону Земной Федерации от 13 мая 2089 года...
— ...вы имеете право врывать в частные квартиры граждан и требовать выполнять несуществующие пока законы? Кто вам вообще дал мой адрес?

Дама смутилась:
— Ваш адрес взят из открытого литературного источника.
— А именно?
— Из воспоминаний вашего современника. Руслан Горошко, «Мой друг Федор Гугов».
— Сволочь Руслан! — сказал Федор с чувством.
— Я прошу вас перечислить названия фирм, которые пытались заключить с вами незаконные гонорарные соглашения, — потребовала дама.
— Уходите или я вызову милицию! — зловеще произнес Федор. — Нашу, современную милицию.
— Э-э-э! — укоризненно произнесла дама. — Писатель называется. Совесть эпохи! Правильно вас в книге Горошко описал. Такой и есть!

Дама исчезла. Поток посетителей продолжился. Поначалу Федор денег не брал, боялся подделок. Зато стал обладателем упаковки омолаживающих таблеток, брелка-суперкомпьютера и множества других любопытных сувениров. Однако очередной посетитель принес с собой чемоданчик, в котором лежала ровно сотня тысяч долларов, и объяснил, что если банкноты с дублирующимися номерами существуют, то только в Южной Америке. Федор не сдержался и чемоданчик взял. Список обещаний рос. Последним, с кем говорил Федор, был угрюмый молодой человек, который ни о чем не просил, только принес обычную компьютерную дискетку и предложил Федору скачать рассказ напрямую в свой компьютер, чтобы не набирать вручную с планшетки. Дискетку парень унес обратно, сказав, что должен сдать ее в Политехнический музей. И перед уходом объяснил, что все происходящее называется «исторической рекламой». Обычной рекламе люди давно перестали доверять, поэтому каждая фирма стремится тайно разместить свою рекламу в прошлом. Но это — уголовно наказуемое дело, хотя доказать трудно. Парень посоветовал всех гнать прочь. А если не будут слушаться — пригрозить описать в рассказе, как их фирма пыталась разместить историческую рекламу в литературном памятнике прошлого. Скандал в будущем обеспечен, и такой фирме грозит ликвидация. С этими словами парень удалился, так ничего и не попросив.

Федор открыл файл, перекачанный с дискетки, и погрузился в чтение своего рассказа «Летающие в пустоту вместе с Упс». За спиной раздавались хлопки, но Федор, не поворачиваясь, произносил: «Историческая реклама запрещена!» — и посетители исчезали. Он не прочел еще и трети, а рассказ нравился все больше. Особо удачные фразы Федор перечитывал вслух, а пару раз от души расхохотался, удовлетворенно потирая руки. Ему всегда нравились свои тексты. Настораживало только многократное упоминание фирмы «Упс» по выпуску космического снаряжения — оно появилось в рас-

сказе уже шестнадцать раз... Федор захотел сверить текст с той планшеткой, которую ему подарил владелец тульской фирмы, но тут выяснилось, что планшетка загадочным образом исчезла. Федор точно помнил, что перед появлением последнего посетителя — того самого хмурого парня, — планшетка была на столе.

— Сволочи! — выругался Федор. — Все сволочи! Стоит наклониться под стол, чтобы вставить дискету, так что-нибудь сопрут! Ишь, напихали в дискету своей рекламы! Кого обманывают? Гения! Живого классика! Я тебе покажу фирму «Упс»! Я уж непременно вставлю абзац о том, как рекламные агенты этой «Упс» являлись из будущего и приставали к моим героям!
— Ага! — раздался за спиной голос дамы-инспектора. — Пожалуйста, подробнее: кто именно на это раз приставал к вам с рекламой? Только поймите: текст — не доказательство, мне нужно ваше личное заявление!

Федор быстро протянул руку к старенькому монитору и свернул колесико яркости до минимума, чтобы дама ничего не успела прочесть.

— Историческая реклама запрещена! Никаких взяток не беру! — торопливо сказал он. Потом усмехнулся: — И где ваша логика? Если бы, предположим на секунду, я брал взятки, то с какой стати стал бы теперь выдавать вам названия фирм, заплативших мне?

— Откуда вам знать имена фирм? — удивилась дама. — Это же наша работа найти преступников.

Теперь удивился Федор:

— Не понял. Они же мне называют имена своих фирм!

— А ваша логика где? — Дама укоризненно покачала головой. — Вы ведь знаете, как опасно вмешательство в прошлое, верно? Вы знаете, что историческая реклама запрещена, верно? Что это грозит фирме ликвидацией, верно? Так кто же станет просить о рекламе? Кто — ну?

— А... как же? — растерялся Федор.

— А ты и поверил? — неожиданно перейдя на «ты», произнесла дама и укоризненно покачала головой. — Это же не предстатели тех самых фирм к тебе являются, это их прямые конкуренты! Дарят сувениры, деньги дают фальшивые, да? Им ведь на руку, чтобы ты на конкретную фирму обиделся! А деньги-то — глянь на просвет: на них даже водяных знаков нет!

— Как это — нет?! — подпрыгнул Федор, но тут же спохватился: — И вообще — кто вы такая? В таком тоне с классиком не разговаривают!

— Дурачок, кто тебе сказал, что ты классик? — удивилась дама. — Писатель одного рассказа!

Федор сначала растерялся, но ответ нашел достойный:

— Может, и одного, да знаменитого!

— Чем знаменитого? — усмехнулась дама, и на Федора накатило нехорошее предчувствие. — Чем знаменитого? Тем, что ты первым согласился на историческую рекламу? Ну вот потому и упоминают тебя во всех учебниках! И агенты к тебе валят — знают, к кому идти!

— Врешь! — заорал Федор и стукнул кулаком по столу. — Вон отсюда!

— Псих! — вздохнула дама и исчезла.

Странно, но посетители больше не появлялись. Федор проверил доллары — водяных знаков на них действительно не было. Расстроенный, он отправился на кухню, поужинал, ни с кем не обмолвившись ни словом, потом вернулся к себе и, присев перед компьютером, стал перечитывать свой готовый рассказ «Летающие в пустоту» о капитане звездного крейсера.

Тут неожиданно зазвонил телефон. Оказалось, сам директор издательства. Он спросил, нет ли у Федора нового рассказа. Мол, сборник горит, на днях надо сдавать, отпала чья-то повесть, нечем занять место, вот два рассказа Руслана Горошко пошли, и именно Руслан порекомендовал Федора как талантливого автора. В общем, если есть что-то све-



женькое, то хорошо бы немедленно отправить через Интернет. Федор ухмыльнулся и пообещал. Именно немедленно.

Прошел месяц. Однажды Федор сидел дома. В одиночестве. Раздался знакомый хлопок, и снова появилось блестящее веретено. Из шара вылезла девочка-подросток — может быть, на год старше Катюши.

— Скажите — это вы писатель? — застенчиво спросила она.

— Да, — просто ответил Федор.

— Хорошая у вас книга, — сказала девочка и покраснела.

— Спасибо, я знаю, — просто сказал Федор. — Это злые языки ее ругают.

— Не верьте, — кивнула девочка. — Книга хорошая. Можно автограф?

— Можно.

Автографов у Федора еще никто никогда не просил. Девочка протянула ему небольшую планшечку.

— Как писать? — растерялся Федор.

— Меня зовут Инна.

— Нет, а писать чем?

— Пальцем.

Федор ткнул указательным пальцем в планшечку, и там появилась черная точка. Тогда он уверенно вывел: «Инне от классика с наилучшими пожеланиями!»

— Спасибо огромное! — сказала девочка.

— А чем вам так понравился мой рассказ «Летящие в пустоту»? — неожиданно для себя спросил Федор. — Неужели одной рекламой? Ведь нет же?

— Какой рассказ? — удивилась девочка. — Я только книгу читала.

— «Трое в шляпке, не считая бластера»? — оживился Федор.

— Нет... — прошептала девочка.

— Может быть, «Триста лет в анабиозе»? «Покорители астероидов»? «Прощай, галактика»?

— Нет... — Девочка совсем смутилась.

— Так что это за книга? — в упор спросил Федор.

— У вас же только одна книга. Про знаменитого писателя. «Мой друг Руслан Горошко», мемуары.

— Что-о-о? — подпрыгнул Федор и чуть не заплакал от обиды. — А мне сказали, что я прославился в будущем! Что я классик! Что мой рассказ вошел в учебники!

— Всякое может быть, — тихо, но гордо сказала девочка. — Один вам одно скажет, другой другое. Будущее разное бывает, меняется оно. Время на время не укладывается. Бывает, съезжают люди тайком в прошлое, изменяют там какую-то мелочь. Возвращаются — а реальность совсем другая!

— А ты чего в прошлое шастаешь? — рявкнул Федор.

Девочка спокойно глянула на него и мотнула челкой.

— Я с родителями поругалась! Достали они меня! Из дому ушла. И вообще весь мир — дерьмо!

— Что, и в будущем все так плохо? — насторожился Федор.

— Хуже некуда! Школа задолбала. Завуч — дура. Парня подруга увела... — Девочка потупилась и продолжила тихо: — Я взяла у отца ключ от лаборатории. Обманула охрану. Включила установку. Вот, попала в прошлое... Подложила Пушкину

слабенький патрон, чтобы он Дантеса не убил. Украла донос из жандармерии, чтобы Ульянова с Троцким не повесили в 1907 году. Ну и на обратном пути по мелочам. С Эйфелевой башни плюнула. У вас автограф взяла... Я ж не знаю, какие события на самом деле значимые, а какие нет. Может, что-нибудь сработает. Вот тогда родителям пиндык будет! И Танька у меня теперь попляшет, вообразжала!

Девочка шагнула внутрь веретена и исчезла, а Федор схватился за голову и осел на пол.

Через несколько минут в прихожей раздался звонок. Федор отрешенно поднялся и пошел открывать дверь. На пороге стоял Руслан.

— Привет! Чем занят? Я так, мимо проходил, — сказал он и показал Федору книжку в мягкой обложке. — Наш сборник вышел, ты в курсе?.. Я тебе, Федотыч, как друг скажу: ты сам-то вообще понял, что написал? Как такой бред пропустили? Вот просто наугад любой абзац... — Руслан действительно наугад раскрыл книжку: — «Капитан облизнул банку «Край-йогурта», чтобы с нее не капало на пиджак «Флоренцо», хорошо сидевший на его плечах, а затем, вынув из кармана зажигалку «Пико», прикурил сигару «Фронт» и обернулся головой к штурману, стоявшему перед ним и курившему пачку «Золотого Сайка», одетому в костюм, которые покупает себе в сети фирменных магазинов «Лайк-салон» с пятнадцатипроцентной скидкой...» — Руслан помолчал. — «Обернувшись головой» — это сильно, старик! Не говорю уж о прочем, то есть об этом маскараде. Ты что, пьян был?

— Понимал бы чего! — кашлянув, начал Федор хмуро. Потом продолжил, уже более уверенно: — Веду эксперименты с образцами. Постсмодерн в фантастике.

— А! Эк тебя... Ладно, в дом-топустишь?

Только тут Федор заметил, что все еще стоит в проеме двери, заслоняя Руслану путь в квартиру.

— В дом — тебя? — зловеще спросил он. — Пошел прочь! Времецко на времецко раз от разу не укладывается! — Затем оглушительно расхохотался и погрозил Руслану пальцем: — Мы еще поборемся! Мы еще поглядим, чей друг про кого мемуары напишет! — И захлопнул дверь.

Руслан озадаченно вздохнул, но тут дверь перед ним опять распахнулась.

— Я автограф девчонке дал! Теперь пиндык родителям! — И Федор снова захлопнул дверь.

Руслан пожал плечами и стал спускаться по лестнице. Но дверь за его спиной распахнулась еще раз:

— Думал, так просто? Мы еще поборемся! Нас не запугать! Мы еще напишем! Мы еще сами плюнем с Эйфелевой башни! — грохотало на лестнице. — Ха-ха-ха! Только гномики! Вся надежда на гномиков!